

Демографическая волна рождений и будущие колебания численности населения в разных возрастных группах: вызовы для социальной политики

УДК 314.3+314.6

Демографические прогнозы – основа для принятия управленческих решений в области социальной политики. Основываясь на среднем варианте прогноза Росстата начала 2014 г. для однолетних половозрастных групп, мы предлагаем анализ динамики численности населения основных социально-демографических групп в 2013–2031 гг. и комментарии на тему социальной политики в ответ на демографические вызовы (изменения в демографической структуре и колебания в численности демографических групп, требующие расширения и сжатия социальной инфраструктуры на протяжении ближайших двух десятилетий). Предложенные меры социальной политики связаны преимущественно с повышением эластичности социальной инфраструктуры и реализацией политики баланса «семья – работа».

Ключевые слова
Функциональные демографические прогнозы, социальная политика.

Автор

Калабихина Ирина Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Значимость демографических прогнозов в России

Демография интересна для экономистов прогнозами численности населения различных социально-демографических групп, поскольку эти прогнозы служат базой для принятия управленческих решений в области социальной и экономической политики. Особенный интерес подобные прогнозы представляют в нашей стране. Для этого есть две причины. Во-первых, мы имеем весьма неровную половозрастную структуру населения. Чередование многочисленных и малочисленных поколений¹ значительно влияет на социальную инфраструктуру, заставляя ее периодически растягиваться и сжиматься под воздействием демографического фактора. Во-вторых, в масштабах нашей страны подобные колебания численности конкретных социально-демографических групп грозят серьезными встрясками всей социальной инфраструктуры населения. Это может привести к дополнительным экономическим издержкам. Например, разница между верхней и нижней точками волны чисел родившихся за последнюю четверть века составляла более 1,2 млн детей: сначала мы наблюдали падение чисел родившихся более чем на 1,2 млн чел. за 12 лет (1987–1999), а затем рост почти на 0,7 млн детей за следующие 12 лет (1999–2012) (рис. 1). Согласно прогнозу Росстата [1], следующие 12 лет покажут снижение чисел рождений на 0,5 млн чел.

Основываясь на среднем варианте прогноза для однолетних половозрастных групп, выполненного Росстатом в начале 2014 г., мы предлагаем анализ динамики численности населения следующих социально-демографических групп в 2013–2031 гг.:

- дети ясельного и школьного возраста;

- первоклассники;
- юноши и девушки в возрасте наиболее активного поступления в учреждения начального профессионального образования, в бакалавриат, магистратуру, аспирантуру;
- мужчины, достигшие призывного возраста;
- женщины репродуктивных возрастов;
- женщины и мужчины трудоспособного и пенсионного возраста.

Нами определены периоды роста и сокращения численности указанных групп населения на протяжении 2013–2031 гг. и годы демографического перелома тенденций динамики потенциального спроса на социальную инфраструктуру. Уточнение прогноза численности возрастных групп может незначительно сдвигать годы перелома тенденций, однако сами демографические тенденции весьма инертны. В ряде случаев предложены оценки доли потенциальных потребителей социальных учреждений и инфраструктуры. «Болезненные» для социальной политики тренды численности рассматриваемых групп сопровождаются комментариями на тему возможных решений в области социальной

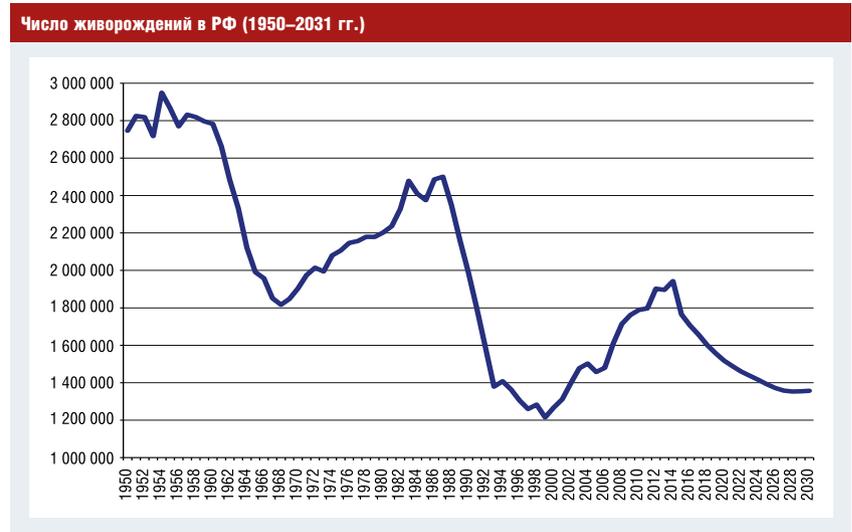
политики в ответ на демографические вызовы для экономики.

Число рождений, численность детей ясельного и детского возраста

Демографическая волна рождений выдвигает требования к гибкости системы родоспособности. Как указано выше, колебания чисел родившихся в масштабах около полумиллиона (и более) человек в течение 12 (16) лет приводят к необходимости адаптировать систему родоспособности. Поскольку все женщины должны быть обеспечены медицинской помощью при родах, система родоспособности должна быть обеспечена в соответствии с колебаниями данной численности за указанный период. Годы перелома — 2013–2014-е.

Численность детей в возрастной группе 0–2 года будет расти до 2015 г. на 200 тыс. чел., затем упадет на 1,5 млн чел. к 2031 г. Год перелома — 2015-й (рис. 2). Несмотря на активную демографическую политику, с 2007 г. нам так и не удалось возродить систему ясельных групп ДОУ (дошкольных образовательных учреждений)². Но не менее 21% родителей демонстрируют спрос

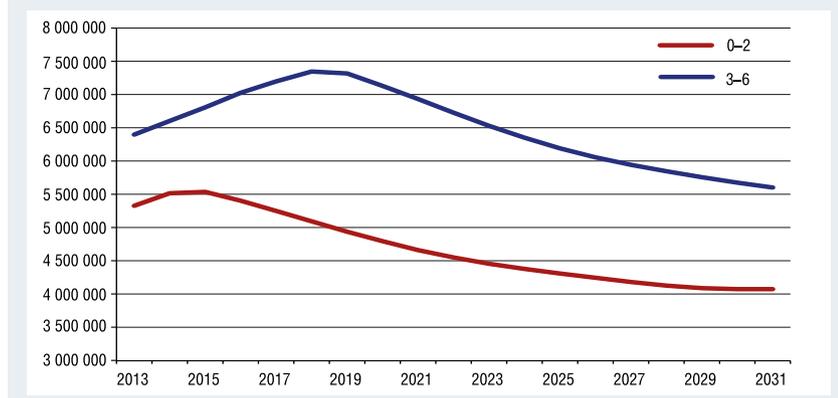
Рисунок 1

Источники: данные Росстата и [2]

Рисунок 2

Численность детей ясельного и детского возраста в РФ (прогноз)

Источник: здесь и далее расчеты автора по данным Росстата (прогноз-2014, средний вариант)

Рисунок 3

Численность детей в возрасте семи лет в РФ (прогноз)

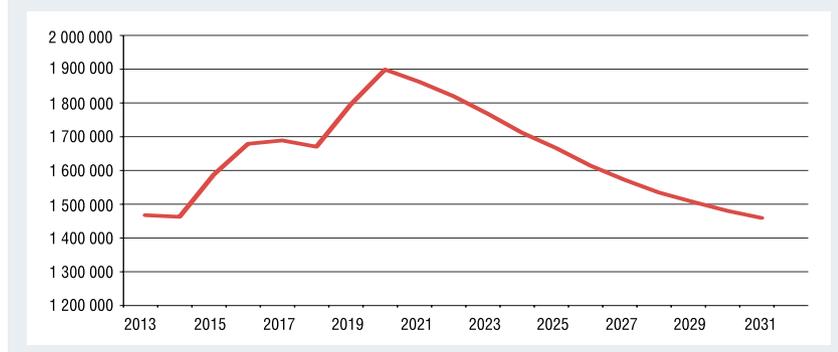
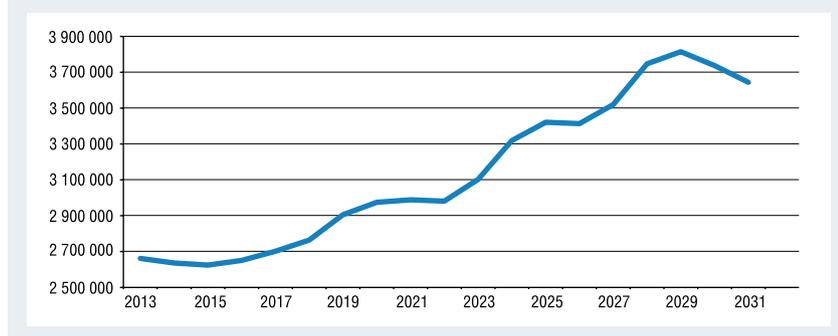

Рисунок 4

Численность юношей и девушек в возрасте 15–16 лет в РФ (прогноз)

на них³. Успех будущей демографической политики, нацеленной на рождение трех и более детей, тесно связан с возрождением ясельных групп.

Рост численности детей в возрастной группе 3–6 лет на 950 тыс. чел. с 2013 по 2018 г., а затем па-

дение до 2031 г. на 1,7 млн чел. (см. рис. 2) вынуждает власти задуматься о новых более гибких видах помощи по уходу за детьми: сертифицированные няни, семейные и частные детские сады, детские группы на первых этажах многоквартирных домов и пр. Такие формы, более дешевые и эластичные,

дают возможность лучше адаптироваться к колебаниям спроса, чем традиционные детские сады. Институт сертифицированных нянь позволит также комплексно решить проблему легального трудоустройства мигрантов в случае организации выдачи лицензий на работу по уходу за детьми (и престарелыми членами домохозяйства), поскольку мигранты активно присутствуют в сфере экономики заботы. Известная нам по успешному советскому опыту форма ведомственных детских яслей и садов также должна найти свое место в системе ДОО. Партнерство государства с бизнес-сообществом — залог гибкости этой части социальной инфраструктуры.

Спрос на детские сады предъявляют не менее 75% родителей⁴. Мы и сегодня еще не справились с задачей обеспечения потребностей родителей в детских садах⁵. Число детей, стоящих на учете для определения в ДОО, на начало 2014 г. составило 2,72 млн чел. (2012 г. — 2,1 млн детей, 2010 г. — 1,64 млн детей). Около четверти — это дети в возрасте от трех до семи лет (наиболее остро стоит вопрос именно для этой возрастной группы). Несмотря на значительные успехи в обеспечении местами в ДОО⁶, в декабре 2012 г. очередь для детей в возрасте от трех до семи лет сохранилась и составила 483 тыс. чел. [3]. Причем спрос в ближайшие годы будет расти, год перелома — 2018-й (см. рис. 2). В этих условиях политика роста числа рождений третьих детей находится под угрозой.

Численность первоклассников, абитуриентов начального профессионального образования, бакалавриата, магистратуры и аспирантуры

Численность детей, поступающих в первый класс общеоб-

разовательной школы⁷, будет расти первые семь лет, а затем падать следующие 10 лет почти на 0,5 млн чел. (+434 и -442 тыс. чел. соответственно). Год перелома — 2020-й (рис. 3). Спрос на начальное общее образование можно считать в объеме 100% от численности соответствующей возрастной группы.

Динамика численности юношей и девушек в возрасте активного поступления в учреждения начального профессионального образования отражена на рис. 4: мы наблюдаем рост численности этой возрастной группы (с 2015 до 2029 г.) на 1,2 млн чел.

Динамика численности населения в возрастах, в наибольшей степени соответствующих поступлению на разные ступени высшего образования, отражена на рис. 5. Для бакалавриата это возрастная группа 17–18 лет, для магистратуры — 21–22 года⁸, для аспирантуры — 23–24 года.

Численность всех трех возрастных групп сначала снижается, затем последовательно растет. Годы демографического перелома с точки зрения спроса на места для поступления в бакалавриат, магистратуру, аспирантуру — 2017, 2021 и 2023 г. соответственно. Для бакалавриата — снижение численности потенциальных поступающих до 2017 г. на 324 тыс. чел. и рост до 2031 г. на 1,2 млн чел.; для магистратуры — падение на 1,6 млн чел. до 2021 г. и рост на 845 тыс. чел. до 2031 г., для аспирантуры — падение на 2 млн чел. до 2023 г. и рост на 540 тыс. чел. до 2031 г.⁹ По данным переписи населения 2010 г., высшее образование в РФ имеют 24% населения (в Москве — 42%). Спрос на высшее образование растет.

Численность юношей призывного возраста

Наименьшая потенциальная численность призывников

18-летнего возраста будет наблюдаться в 2016–2018 гг., точка демографического перелома — 2018-й. До 2018 г. численность 18-летних юношей сократится на 113 тыс., затем до 2031 г. вырастет на 336 тыс. (рис. 6).

С учетом того факта, что доля 18-летних от общего количества призванных в армию в ту или иную призывную кампанию составляет в среднем 18% [4], следует оценить численность более широкой возрастной группы юношей. Так, численность юношей в возрасте 18–24 года будет снижаться на 2,7 млн чел. с 2013 до 2021 г., а затем расти до 2031 г. на 1,3 млн чел.

Численность женщин фертильного возраста

Фертильным возрастом демографы считают возраст

15–49 лет, но мы будем рассматривать динамику численности женщин в возрасте наиболее значительного вклада в рождаемость — 18–44 года (рис. 7). На протяжении всего рассматриваемого периода численность этой возрастной группы женщин сокращается на 4,7 млн чел. Это является еще одним вызовом для будущей демографической политики.

Внутри большой возрастной группы женщин в возрасте 18–44 года следует обратить внимание на группу женщин старших репродуктивных возрастов 35–44 года, динамика численности которой демонстрирует противоположную картину. Численность данной группы будет расти до 2025 г. и увеличится на 2 млн чел. Одним из направлений пронаталистской полити-

Рисунок 5

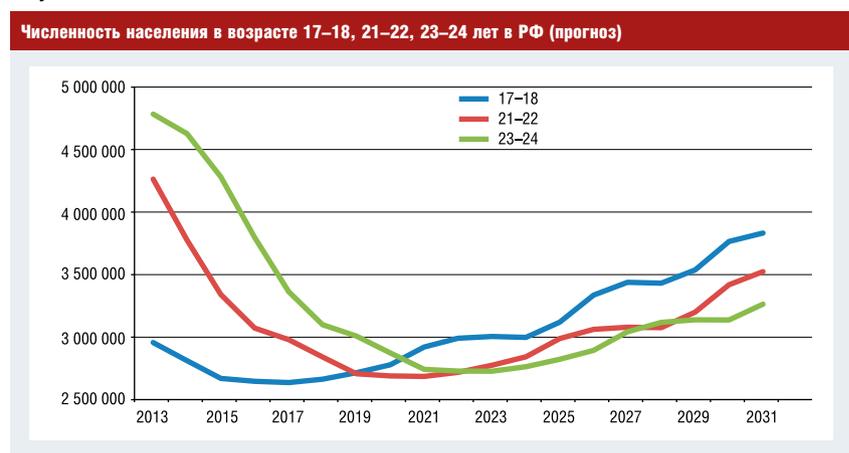

Рисунок 6

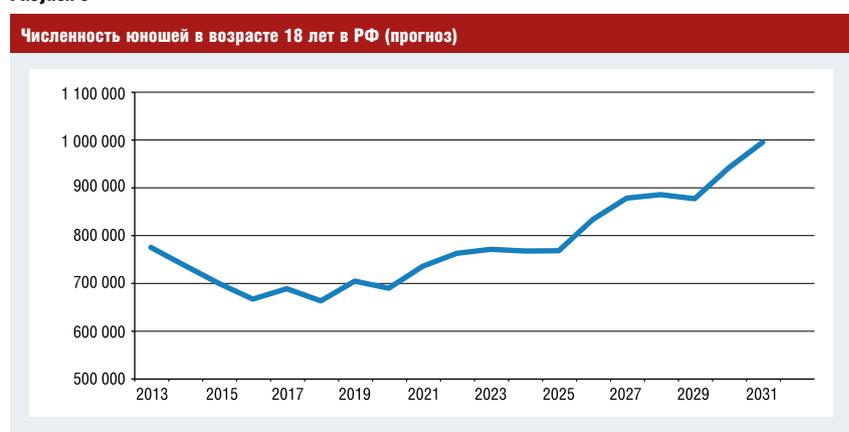

Рисунок 7

Численность женщин в возрасте 18–44 года в РФ (прогноз)

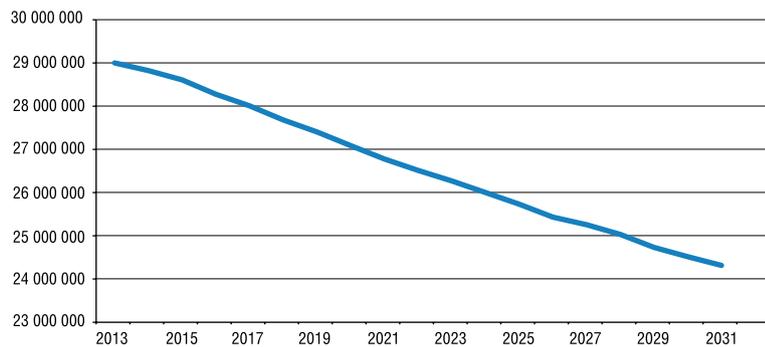

Рисунок 8

Численность трудоспособного населения в РФ (прогноз)

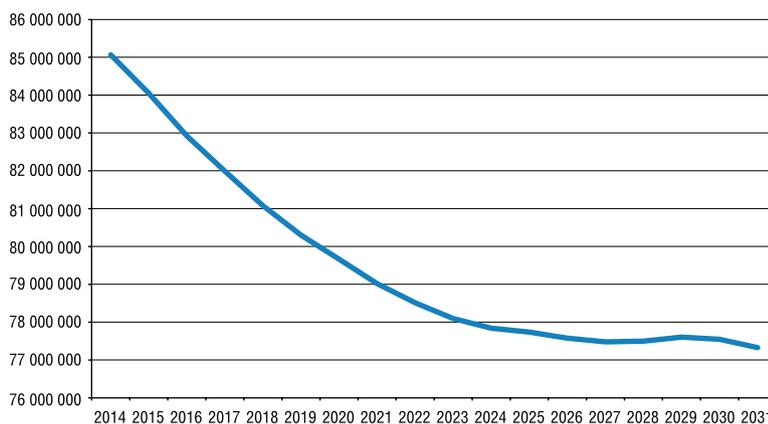
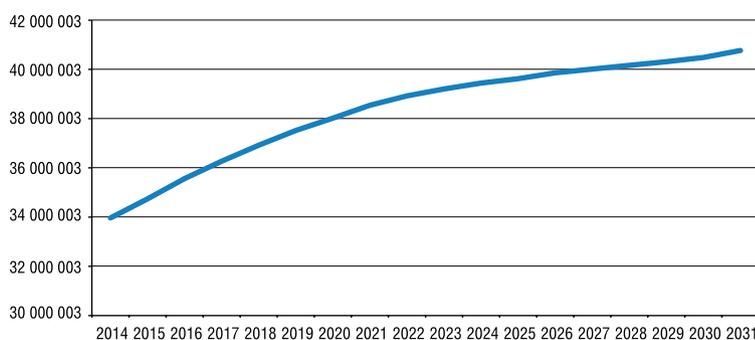

Рисунок 9

Численность населения пенсионного возраста в РФ (прогноз)

ки рождаемости могут стать специальные программы поддержки женщин этих возрастов. Тем более что старение рождаемости — это общероссийская тен-

денция. Если в 1990-е годы вклад в рождаемость 35–44-летних женщин составлял не более 5%, то в 2013 г. данный вклад вырос до 12,4%¹⁰.

Численность населения трудоспособного (ТСН) и пенсионного (ПН) возрастов

Сокращение численности населения трудоспособного возраста и его старение — один из самых серьезных вызовов экономике России. Доля ТСН до 2027 г. снизится с 59 до 54% и сократится на 6 млн чел. (рис. 8), оставаясь далее на уровне около 55%¹¹. Население старше трудоспособного возраста вырастет с 23,6% в 2014 г. до 28,8% в 2031 г. и увеличится на 6,1 млн чел. (рис. 9).

Занятое население составляет не менее 75% ТСН. Резервы пополнения рынка труда — инвалиды, пенсионеры, мигранты, студенты. Поскольку в РФ уровень занятости женщин традиционно высок, женщины уже не могут сегодня служить резервом экстенсивного роста рынка труда¹². Но демографическая политика поощрения многодетности (мерами материального вознаграждения женщин) может спровоцировать отток женщин с рынка труда.

Чтобы в будущем решить одновременно две задачи — рост или стабилизация рождаемости в условиях сокращения численности женщин репродуктивного возраста и пополнение или сохранение уровня занятости женщин в условиях сокращения и старения трудоспособного населения, необходимо проводить политику баланса «семья — работа», то есть создавать условия для сочетания родительства и профессиональной занятости для женщин и мужчин [5].

Среди растущей армии пенсионеров меньшую долю составляют мужчины — только треть численности людей пенсионного возраста (28% в 2013 г. и 32% в 2031 г.), что связано с ранним возрастом выхода на пенсию женщин и улучшенными показателями дожития женщин. Сточки

зрения социальной политики мы сталкиваемся с новым вызовом — ростом численности престарелых женщин, часто одиноких и/или нуждающихся в поддержке со стороны государства или членов расширенной семьи. В этой растущей экономике заботы пока принимают участие в основном женщины, которые

направлением социальной политики должно стать создание комплексной системы быстрого и гибкого перепрофилирования учреждений социальной сферы — школ, детских садов, учреждений дошкольного образования, детских и взрослых интернатов, социальных центров¹³. Необходимо создавать

ского потенциала) лежит в значительной степени в области реализации политики баланса «семья — работа»: инфраструктура помощи по уходу за детьми и престарелыми, дружественный рынок труда для родителей, рост участия мужчин в экономике заботы. **■**

ПЭС 14137/05.11.2014

Необходимо проводить политику баланса «семья — работа», то есть создавать условия для сочетания родительства и профессиональной занятости для женщин и мужчин.

испытывают тройное давление на бюджет времени: профессиональная занятость, уход за младшим поколением, уход за старшим поколением.

Социальная политика должна предусмотреть развитие социальной инфраструктуры для поддержки пенсионеров, в том числе для создания условий совмещения родительства, семейных обязанностей и профессиональной занятости.

Основные выводы и рекомендации

Функциональные прогнозы основных социально-демографических групп населения России позволяют выделить несколько демографических вызовов для будущего экономики страны:

- 1) колебания в численности основных демографических групп, требующие расширения и сжатия социальной инфраструктуры на протяжении ближайших двух десятилетий;
- 2) сокращение численности трудоспособного населения, женщин репродуктивного возраста и рост численности населения старше трудоспособного возраста (особенно женщин).

Повышение гибкости социальной инфраструктуры — задача на ближайшее будущее. Важным

комплексный алгоритм всех возможных вариантов перепрофилирования учреждений с учетом демографических прогнозов, поскольку малочисленное или многочисленное поколение будет переходить в последовательные возрастные категории.

Поиск комплексных решений в области миграционной и демографической политики (в частности, резервов расширения рынка труда и демографиче-

Примечания

1. И в начале 1980-х, и в конце 2000-х годов мы выбирали неудачное время для старта демографической политики в период вхождения в репродуктивный возраст многочисленных поколений, «раскачивали качели».

2. Получение дошкольного образования в образовательных организациях может начинаться по достижении детьми возраста двух месяцев. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 67. Здесь и далее мы берем для расчета отдельных социальных групп условные возрастные границы, соответствующие данным социальным группам.

3. По данным переписи населения 2010 г., посещают ДОУ 21%

детей в возрасте 0–2 года и 75% детей в возрасте 3–5 лет.

4. По данным Росстата, охват детей в возрасте 4–6 лет ДОУ в 2008 г. — 80,3%, в 2012 г. — 84,2%.

5. По итогам Комплексного наблюдения условий жизни (Росстат, 2011), в РФ доля детей в возрасте 3–6 лет, поставленных на очередь для получения места в ДОУ (в процентах к общему числу детей в соответствующем возрасте, не посещающих ДОУ), составила 25,9%, причем у двухдетных семей этот процент наибольший — 31,8%. Причины непосещения ДОУ детьми в возрасте 3–6 лет: «нет мест» — 25,3%; «высокая оплата» — 10,1; «дома ребенку лучше» — 20,9; «не позволяет здоровье» — 4,1; «другие причины» — 11,9%.

6. В 2012 г. введено в действие 268 тыс. мест. Показатель очередности в ДОУ для детей от 3 до 7 лет в целом по РФ снизился на 20,4% за 2012 г.

7. Получение начального общего образования в образовательных организациях начинается по достижении детьми возраста шести лет и шести месяцев при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья, но не позже достижения ими возраста восьми лет [6]. Мы условно принимаем возраст поступления в первый класс 7 лет.

8. По данным приемной кампании, в 2013 г.

80–85% студентов, поступивших в магистратуру экономического факультета МГУ, были в возрасте 21–22 лет.

9. Отдельная тема: изучение влияния изменений в системе высшего образования на динамику спроса на места в магистратуру и аспирантуру в условиях одновременного окончания учебы выпускников разных уровней высшего образования (например, в 2015 г.).

10. Некоторые эксперты высказывают мнение о необходимости стимулирования рождаемости у молодых женщин [7]. Мы считаем эти меры вредными как для женщины и ее семьи (женщины рожают, не успев получить образование, профессию, начать карьеру, создать материальную базу для рождения детей [некоторые выплаты в связи с рождением ребенка связаны с уровнем оплаты труда женщины]), так и для демографической политики (долгосрочный успех не может быть достигнут мерами, стимулирующими рождение у социально не готовых родителей).

11. Чтобы сохранить долю трудоспособного населения на уровне 60% до 2031 г., надо повышать возраст выхода на пенсию и выравнивать этот возраст для женщин и мужчин. Например, с 2015 до 2025 г. постепенно поднимать этот возраст до 61 года для жен-

щин и 64 лет для мужчин. Но этот непопулярный неизбежный шаг имеет сегодня много противников, особенно в условиях все еще невысокой продолжительности жизни российского населения.

12. Женщины, находясь в трехлетнем отпуске по уходу за ребенком, не выходят из состава занятых, но не вносят непосредственный вклад в общественное производство. В настоящее время женщины не используют до конца отпуск по уходу за ребенком [2].

13. Элементы такой политики: объединение начальных школ и детских садов, перепрофилирование закрывающихся детских домов в центры постинтернатного образования.

Литература

1. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

2. <http://devison-dmo.econ.msu.ru/>

3. Доклад министра труда и социальной защиты РФ М.А. Топилина «О задачах по реализации демографической политики» на заседании Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Москва, 26 февраля 2013 г.

4. <http://actualcomment.ru/news/19198/>

5. Калабихина И.Е. Гендерный фактор в экономическом развитии России. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 20–222.

6. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 67.

7. Методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 октября 2012 г. «По разработке региональных программ демографического развития». М., 2012.

